

ДВОРЯНСТВО И ПУГАЧЁВЩИНА: ОБРАЗ «ЧЕРНИ» В ГЛАЗАХ ДВОРЯН

С. Кочережко

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Э.Л. Дубман

Собирательный образ крестьянства в восприятии дворян реконструируется в данном исследовании на основе анализа 6 дворянских мемуаров: П.С. Рунича, Г.Р. Державина, Е.П. Чемесова, Д.Б. Мертваго, А.Т. Болотова и И.И. Дмитриева. Из исследованных источников наиболее полный и интересный взгляд на Пугачёвщину «сверху» (со стороны подавителей) представлен Руничем и Державиным, а взгляд «снизу» (пострадавших или чуть не пострадавших от восстания) – Болотовым и Мертваго.

1. Анализ мемуаров позволяет выделить *несколько групп крестьянства* в глазах дворян (крестьянство часто именуется в мемуарах более расплывчато – «народ», «чернь», «сволочь», «наши слуги», «холопство»).

Таблица 1. Группы крестьянства в восприятии дворян-мемуаристов

Критерий	«Зачинщики»	«Легкомысленные»	«Благоразумные»
количество	небольшая группа	основная масса	небольшая группа
мотивация поведения во время восстания	• ненависть к помещикам и чиновникам; • ожесточенное недовольство своим положением	1) ситуация (выгода или страх); 2) «ослепление» Пугачёвым.	• верность помещикам; • законопослушность
поведение во время восстания (форма участия в восстании)	• первыми начинают бунтовать; • ведут за собой основную массу населения; • встают во главе восстания на местах	• сначала массово переходят на сторону Пугачёва (или благожелательно к нему относятся) • затем готовы не только «покаяться», но и участвовать в подавлении бунта	не переходят на сторону восстания, а, напротив, заступаются за дворян и помогают, поэтому оказываются пострадавшими
их судьба после подавления бунта	заслуживают наиболее сурового и жёсткого наказания	их можно простить, если они не участвовали в расправах с дворянством	вызывают умиление дворян и заслуживают восхищения

2. На основании источников выделяются следующие *основные черты собирательного образа «народа»* во время восстания в глазах дворянства (все черты взаимосвязаны и относятся к большинству «народа»):

1) Глупость, необразованность, которая делала их легко «ослепляемыми» Пугачёвым.

2) Предрасположенность к бунту (но для большинства крестьян нужен был лидер, способный их поднять на неповиновение, и некоторая уверенность в успехе – известия о скором приходе пугачёвского войска). А.Т. Болотов отмечал: «Вся подлость и чернь, а особливо все холопство и наши слуги когда не въявь, так втайне сердцами своими были злодею сему преданы, и в сердцах своих вообще все бунтовали и готовы были при малейшей взгоревшейся искре произвести огонь и полымя...» [1].

3) Представление о «хорошем» царе и «плохих» чиновниках и дворянах (то, что называлось в советской литературе «наивным монархизмом»). А.Т. Болотов столкнулся с недовольствами крестьян уже после казни Пугачёва: сотня Спасских крестьян явилась к его дому (он был управляющим Киясовской волостью от имени императрицы и князя Гагарина) и выражала недовольство высоким оброком. Крестьяне обвиняли Болотова в том, что он сам поднял размер оброка, не согласовав этого с князем и с императрицей («Государыня-ста не знает о том и не ведает, а это все твои довести, и ты сам хочешь денежками нашими набить себе карманы» [2]).

4) Склонность руководствоваться ситуацией (сиюминутными выгодами или страхами). Д.Б. Мертваго неоднократно приводит в своих «Записках» примеры того, что меркантильность восставших брала верх над ненавистью к дворянам: один раз его, пойманного в лесу, бунтовщики решили не убивать, потому что Пугачёв искал себе в секретари грамотного молодого дворянина и готов был отдать за него 50 рублей, а другой раз крестьянин не казнил 14-летнего Мертваго, а повёз в город, потому что воевода обещал выплатить 10 рублей за доставленных дворян. [3] Г.Р. Державин указывает, что на сторону подавителей восстания крестьян также привлекали корыстные мотивы: выплата жалования, освобождение из-под следствия, освобождение сыновей от рекрутства и др. [4]

Вывод. Из такого облика крестьянства в глазах дворян вытекает:

1) То, что крестьяне не могли преследовать какие-то абстрактные цели. Исследованные дворяне-мемуаристы не упоминают глобальных целей пугачёвского восстания, провозглашённых манифестами Пугачёва (создания справедливого государства и общества с «добрым царём» и т.д.).

2) То, что крестьяне – не самые надёжные «инструменты» подавления бунта (поэтому военным приходилось изобретать механизмы, которые не позволили бы крестьянам перейти на сторону Пугачёва).

Библиографический список

1. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Т.1. С-Петербург, 1870. Стб. 377.
2. Там же. Стб.494.
3. Мертваго Д.Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2007. С.107,110-111.
4. Державин Г.Р. Записки (1743-1812). М., 1860. С.75-76,66.